

Закулисные дела Вахтанговского

“Если идти на поводу у зрителя, то надо показывать медведя”, — словами классика ответил Исидор Тартаковский, директор Вахтанговского театра на вопрос журналистов о стремлении “угодить” публике — теме, которую каждый театр вынужден решать для себя в любые времена. И потом от себя лично сделал комплимент театральной прессе: “Мы не оцениваем спектакль по посещаемости. Мы ориентируемся на мнение критиков, театроведов. Оно нам очень важно”.

Все заседание Московского пресс-клуба, недавно прошедшее в кабинете Сагалаева на Зубовском бульваре, было посвящено закулисным делам Вахтанговского. Выяснилось следующее.

Правда то, что вахтанговцы не очень любят брать молодежь из других театральных школ, решает о приеме в труппу выпускников театральных вузов художественный совет театра во главе с Ульяновым. Правда, что г-н Виктюк после постановки “Я тебя больше не знаю, милый” (связь с последующим только временная, а не причинная) уволился из театра и отныне перестал быть штатным режиссером Вахтанговского (а их всего осталось четверо: Аркадий Кац, Светлана Джимбинова, Петр Фоменко и Гарий Черняховский). “Разве его удержишь? Если у него появится интерес поставить что-либо у нас, мы предоставим ему все возможности. А быть в штате нашего театра и работать во всем мире, по-моему, не очень красиво”, — прокомментировал Тартаковский прощание Виктюка с театром.

В штате Вахтанговского 350 человек, из них 83 — актеры. Проблему перехода на контрактную основу театр для себя не решал как несуществующую: раз нет соответствующего законодательства, не может быть и контрактов, они были бы не действующими. По контрактному договору взаимодействие актера с театром и театра с актером должно быть четко определенным. По сегодняшним временам сделать это довольно сложно. К примеру, в первом квартале министерство недодало театру 200 млн. рублей — их просто нет. При контракте отсутствие денег у министерства — не оправдание. Выручают спонсоры. Но их отчисления — это помощь, а не обязательная фиксированная дотация.

Вопреки всем материальным бедам продолжается строительство Малого зала Вахтанговского театра, рассчитанного на 300 мест. В обычный постсоветский долгострой эта задумка обещает не превратиться, так как дело ведет немецкая фирма, которая даже песок привозит из Германии.

Под конец встречи вспомнили времена, когда дирекция сидела и думала, кому из длиннющего списка желающих отказать в билетах. Сейчас удовольствие сходить в Вахтанговский обходится в 8 тыс. рублей, а чтобы попасть на “Без вины виноватые”, одних денег (билет стоит 15 тысяч) недостаточно; уже не первый сезон этот спектакль считается одним из самых лучших и самых недоступных в Москве.

Ирина КОРНЕЕВА.

Реч. клуб. - 1995. -
- 8 июня. - с. 7